

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ В ИСПАНИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ФРАНКО

Кадырбек Т.С., студент группы МО-22-2р

Научный руководитель: к.и.н., ассоциированный профессор Досова Б.А.

Карагандинский университет имени Е.А. Букетова

Караганда, Казахстан

778vgxx@gmail.com

Политические репрессии являются одним из ключевых инструментов авторитарных режимов, направленных на нейтрализацию оппозиции, установление контроля над обществом и подавление альтернативных идеологий. Режим Франсиско Франко, установившийся в Испании в результате победы националистов в гражданской войне 1936-1939 годов, стал ярким примером системной и масштабной репрессивной практики, охватившей практически все сферы жизни испанского общества.

В данной статье делается попытка проанализировать политические репрессии в Испании в период франкистской диктатуры – от механизмов их осуществления до последствий для различных социальных групп. Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью осмысления репрессивного прошлого Испании, а также важностью изучения опыта авторитарной стабилизации, который до сих пор оказывает влияние на историческую память и политические институты современной Испании.

Для того, чтобы глубоко рассмотреть политические преследования в Испании необходимо разобрать диктаторскую власть, приведшую к подобным последствиям. Франсиско Франко Баамонде занимал пост главы испанского государства на протяжении 40 лет. Перед закреплением его власти произошёл ряд политических изменений в структуре страны: апрель 1931 года – потеря влияния и последующий упадок монархии, в декабре того же года на политических собраниях (именуемых кортесами) установили республиканскую конституцию.

В ответ на эти события общество разделилось на два политических субъекта – республиканцы и монархисты. Оба политических лагеря враждовали и желали власти в стране, которые повлекли за собой в будущем политические репрессии. Последний лагерь составлял в себе правые партии, а также монархисты. В след за расслоением последовал ряд акций, усугубившие положение. 17 июля 1936 года отряды националистов под командованием Франко совершили военный мятеж в марокканском корпусе. Именно этот мятеж дал начало гражданской войне в Испании. Внутренний конфликт продлился порядка трех лет, в течении которого в военно-националистическом блоке во главе с Франко сформировались новые ветви управления, которые нуждались в закреплении и признании. В течении 28-29 сентября при поддержке мятежных генералов Франсиско Франко Баамонде провозгласил себя сеньором генерал-майором, принимающий под свой контроль все витки власти нового государства.

Приведем некоторый вывод: Франсиско Франко – испанский военный, политический деятель и лидер националистического движения, вошедший в историю как один из самых противоречивых диктаторов XX века. В 1939-1975 годах он возглавлял Испанию в качестве каудильо – верховного правителя, в руках которого сосредоточились все основные рычаги власти: политические, военные и идеологические. Франко стал ключевой фигурой военного переворота, начатого 17 июля 1936 года, результатом которого стала кровопролитная Гражданская война, длившаяся три года.

Эта война стала трагедией национального масштаба. Конфликт между сторонниками Второй Республики (1931-1939) и мятежными военными, поддержанными фашистскими режимами Германии и Италии, унёс жизни около полумиллиона человек. Причём, по разным оценкам, до 20% погибших стали жертвами политических расправ, внесудебных казней и террора – как со стороны республиканцев, так и со стороны националистов. Таким образом,

война велась не только на фронтах, но и в тылу, где шла борьба за уничтожение идеологического противника.

Победа Франко в 1939 году ознаменовала собой начало почти сорокалетнего авторитарного режима, опирающегося на милитаризм, репрессии и идеологию «национального католицизма». Франко объединил в одном лице функции главы государства, председателя правительства и верховного главнокомандующего (*Generalísimo*), что позволило ему создать жёстко централизованную политическую систему, исключавшую любое инакомыслие. Были запрещены политические партии, профсоюзы, оппозиционные движения, а любая попытка публичного несогласия с властью подавлялась силовыми методами.

На протяжении десятилетий Франко удерживал власть с помощью страха, пропаганды и административного давления, одновременно выстраивая культ личности и подавляя национальные меньшинства. Его режим пытался представить себя гарантией стабильности, но на деле стал синонимом политических репрессий, разрушенной демократии и интеллектуальной эмиграции. Даже после окончания Второй мировой войны, несмотря на изоляцию от международного сообщества, режим Франко сумел удержаться, адаптируясь к новым условиям и постепенно трансформируясь в экономически более либеральную, но политически закрытую систему.

Франсиско Франко для закрепления своей диктаторской власти прибегал к разным политическим действиям: от реформ и законов вплоть до заключений, включая расстрелов. В своей книге «Франсиско Франко и его время» Светлана Петровна Прожарская считала: «Масштабы репрессий были таковы, что, казалось, франкисты намеревались преодолеть пресловутый «кризис нации» и разделение на Испанию и анти-Испанию путем физического уничтожения или строгой тюремной изоляции не только своих активных противников, но и всех не поддающихся «единению во франкизме» элементов» [1]

В первые годы после установления франкистского режима его законодательная база формировалась в условиях жёсткой идеологической конфронтации и стремления к полному искоренению республиканского наследия. Законы того периода отличались предельной категоричностью и лаконичностью в определении, кто относится к «анти-Испании» – понятию, служившему обоснованием для масштабных репрессий.

Сразу после завершения Гражданской войны на всей территории страны было введено действие законодательства, разработанного националистами в период конфликта. Одним из ключевых документов стал декрет от февраля 1939 года, согласно которому под судебное преследование попадали не только активные участники республиканского лагеря, но и все, кто так или иначе поддерживал демократическое движение.

Причём рамки этого законодательства были намеренно расширены: под подозрение автоматически попадали лица, вовлечённые в республиканскую деятельность начиная с 1 октября 1934 года, то есть задолго до начала самой войны. Такой подход позволял режиму трактовать любую оппозиционную активность в ретроспективе как преступление, заслуживающее наказания. Это фактически легализовало массовые аресты и репрессии задним числом, вне зависимости от конкретной степени участия обвиняемых в тех или иных событиях.

Таким образом, правовая система франкистской Испании изначально была построена на принципах коллективной ответственности и политического возмездия, что позволяло власти систематически устранять политических противников под видом соблюдения закона.

Сразу после окончания гражданской войны, тюремная система Испании стремительно переполнилась: если в начале 1939 года в заключении находилось порядка 100 тысяч человек, то к концу того же года это число выросло почти втрое – до 270 тысяч. И это без учета примерно 400 тысяч демобилизованных солдат республиканской армии. По оценке германского посла фон Шторера, к 1941 году общее число заключённых и интернированных в тюрьмах и лагерях доходило до 1-2 миллионов сторонников республиканцев. [1]

Ряд агентств и их корреспонденты, ссылаясь на официальные данные, сообщали, что с апреля 1939 года по июль 1944 года в испанских тюрьмах были казнены или погибли почти 197 тысяч человек. Историк Хавьер Тусель, в материале газеты «El Pais», приуроченном к 25-летию со дня смерти Франко, указывал ещё одну внушительную цифру – около 50 тысяч казнённых в послевоенный период.

При этом казни происходили не только в рамках формальных приговоров военных трибуналов – нередко власти попросту закрывали глаза на самосуд и внесудебные расправы, совершавшиеся победителями над своими политическими противниками.

В своей новогодней речи, произнесённой 31 декабря 1939 года, Франсиско Франко фактически подтвердил масштабность репрессий, признав, что они охватили значительную часть населения страны. Волна политических чисток и страха прокатилась по всей Испании, оставляя после себя не только лагеря и трибуналы, но и трагическую эмиграцию.

Порядка полумиллиона человек, чья судьба была связана с республиканским лагерем, были вынуждены покинуть родину. В изгнание отправились не только бойцы и офицеры республиканской армии, но и политики, профсоюзные лидеры, представители демократических движений, женщины, пожилые, дети. Этот исход стал одной из крупнейших интеллектуальных потерь в истории страны.

Среди изгнанников оказались признанные во всём мире представители испанской культуры – легендарный виолончелист Пабло Касальс, поэты Хуан Рамон Хименес, Антонио Мачадо, Рафаэль Альберти, а также выдающийся художник и скульптор Альберто Санчес. Людей такого масштаба франкистская риторика клеймила как «анти-Испанию» – образ врага, который якобы подорвал единство нации и спровоцировал кровавую трагедию гражданской войны.

Режим стремился не только к уничтожению политических оппонентов, но и к символическому искоренению альтернативной Испании – той, что мечтала о свободе, равенстве и республиканских идеалах. Даже адмирал Канарис, в ту пору часто бывавший в Испании, не исключал возможности новой волны гражданского конфликта, намекая на хрупкость достигнутой победы.

Тяжелая судьба была не только у противников власти, а еще у тех кто давал им кров. В стране порядка 70% населения – это та часть которая проиграла во внутреннем конфликте, а также не согласна с существующей властью. В основном преследованиями и наказаниями занималась регулярная армия, но большинству противников власти удавалось скрыться, более того, формировать партизанские отряды в ряде испанских городов. Это были некие островки сопротивления, которые располагались в основном в Эстремадуре, Каталонии, Андалусии, Астурии-Леон, в Галисии, Леванте и Кастилии. Партизанские отряды и очаги сопротивления постоянно пополнялись, особенно теми, кому удалось избежать репрессий, тюрьмы или расстрела. В основном положение этих людей было трагически тяжелым. Даже укрытие, помощь или любое пособничество врагам власти наказывалось не менее жестоко – люди, давшие кров преследуемым, также наказывались. Наказанием мог стать концлагерь, многолетний тюремный срок, или еще хуже – смерть. [1]

20 ноября 1939 года, в день, совпавший с третьей годовщиной казни Хосе Антонио Примо де Риверы, Франко принял символическое и демонстративное решение: останки идеолога испанского фалангизма были эксгумированы в Аликанте и перенесены в Эскориал – королевскую усыпальницу испанских монархов. Этот путь стал не только траурной процессией, но и кровавым шествием. В течение десяти суток фалангисты несли гроб на плечах, и, как утверждают источники, на протяжении 500 километровой дистанции были казнены сотни пленных республиканцев – мертвый вождь как бы прокладывал дорогу режиму живых.

Тем временем, после капитуляции Франции, нацистская Германия выдала Испании одного из наиболее известных лидеров республиканской Каталонии – президента Генералитета Луиса Компанса. Он был арестован гестапо, экстрадирован на родину, приговорён к расстрелу 14 октября и казнён уже на следующий день. Его гибель стала

знаковым событием – своеобразным стартом новой волны расправ над бывшими республиканскими руководителями.

Примечательно, что репрессивная машина не щадила даже тех, кто находился по одну сторону баррикад с Франко. Усиление внутреннего контроля, борьба за идеологическую чистоту затронули и представителей лагеря победителей. Обострение репрессий вызывало беспокойство даже среди духовенства. В августе 1940 года кардинал Исидро Гомá публично обратился к Франко с призывом к милосердию и национальному примирению – шагу, который, по его мнению, был необходим для построения будущей мирной Испании. [1]

Однако этот голос оказался проигнорирован. Более того, министр иностранных дел и ближайший соратник Франко, Рамон Серрано Суньер, распорядился наложить запрет на публикацию пасторского послания Гомá под названием «Уроки войны и обязанности мира». Цензура коснулась и обращения папы Пия XII, в котором, наряду с поздравлением победителя, содержался призыв к состраданию и гуманности по отношению к побеждённым.

Для пожилого кардинала это стало тяжёлым ударом. Его сердце не выдержало. 22 августа 1940 года он скончался, оставив за собой попытку примирения, которую режим не принял.

Несмотря на бесспорно авторитарный характер франкистского режима, отношение к нему в современном испанском обществе остаётся неоднозначным. Большинство испанцев склонны оценивать эпоху правления Франсиско Франко в негативном ключе, особенно осуждая систематический политический террор, масштабные репрессии и насильственную ассимиляцию этнокультурных меньшинств – прежде всего каталонцев и басков. Подавление региональных идентичностей и отказ от демократических свобод стали важнейшими аргументами критиков, рассматривающих франкизм как трагический и репрессивный период национальной истории. [2]

Тем не менее, часть историков и политологов подчёркивает, что общественное восприятие франкизма в последние десятилетия претерпевает определённые изменения. Так, по данным испанского исследователя Гонсало Касанова, зафиксированных в его аналитических работах, около 40% граждан Испании ещё несколько лет назад высказывали мнение, что режим Франко не следует трактовать исключительно в негативном свете. [3] С их точки зрения, история диктатуры – это сложный феномен, в котором уживаются как разрушительные, так и, по их мнению, конструктивные элементы.

В числе факторов, которые сторонники более сбалансированной оценки относят к заслугам Франко, – отказ вовлекать страну в события Второй мировой войны. Политика нейтралитета, вопреки давлению со стороны нацистской Германии, позволила сохранить Испанию от ещё одного масштабного конфликта. Кроме того, франкистская дипломатия в послевоенные годы сумела добиться снятия международной изоляции, что открыло путь к экономическим реформам.

Особенно акцентируется внимание на период 1950–1960-х годов, когда в Испании начался устойчивый экономический рост, ставший возможным благодаря модернизации промышленности, развитию инфраструктуры и притоку инвестиций. Именно тогда, под руководством франкистских технократов, была заложена основа будущей экономической трансформации, получившей в историографии название «испанское экономическое чудо».

Режим Франсиско Франко стал воплощением авторитарной модели управления, в которой политические репрессии играли системообразующую роль. Победа в Гражданской войне не положила конец насилию – напротив, она легализовала его. Репрессивные практики были включены в законодательство, институты, повседневную риторику и политическую культуру. На протяжении всех сорока лет франкистского правления – с 1939 по 1975 годы – преследования не прекращались. Однако именно в первые десятилетия, особенно в 1939–1947 гг., они носили наиболее ожесточённый, массовый и жестокий характер. Это был период, когда власть не просто укреплялась – она стремилась навязать обществу новую идентичность путём устрашения, стирания оппозиции и полного подчинения.

Судебные казни, внесудебные расправы, концлагеря, депортации, идеологическая фильтрация, слежка, изоляция – всё это стало частью государственной политики. Репрессии коснулись не только республиканцев, но и тех, кто не проявлял должной лояльности, независимо от социальной принадлежности или степени участия в событиях. Законы были сформулированы таким образом, чтобы обеспечить максимальную гибкость в подавлении: понятие «анти-Испания» охватывало тысячи судеб – от генералов до школьных учителей, от поэтов до фермеров.

Даже когда к 1960-м годам режим начал проводить ограниченные экономические реформы и демонстрировать признаки «открытости», политическая составляющая оставалась прежней – закрытой, недемократичной, репрессивной. Свобода слова, свобода собраний, независимая судебная система – всё это отсутствовало. [4] Цензура продолжала действовать до самой смерти Франко в 1975 году, и только после начала переходного периода (*la Transición*) Испания стала возвращаться к принципам правового государства.

Несомненно, власть Франко сопровождалась не только политическими гонениями, но и многими широкими реформами, подкрепляющих страну. В отличие от многих других авторитарных режимов Европы XX века, франкистская диктатура демонстрировала поразительную способность к адаптации. Франко умело реагировал на изменения как международной политической конъюнктуры, так и на внутреннюю динамику – учитывая интересы различных социальных групп, уровень экономического развития, настроения в армии и Церкви.

Особенность его власти заключалась в гибком и прагматичном подходе к управлению: меняя политические акценты, союзников и стратегические цели, он сохранял устойчивость режима и обеспечивал его долговечность. Именно это делает франкистскую модель уникальной не только с политической, но и с юридико-административной точки зрения. С одной стороны – жёсткая цензура, контроль, отсутствие политического плюрализма, с другой – периодическая модернизация, экономическая либерализация, сохранение элементов государственной рациональности.

Режим Франко нельзя рассматривать как статичную диктатуру. Он развивался, менял форму и методы, особенно в ответ на внешнеполитические вызовы, такие как Вторая мировая война, начало холодной войны или рост экономической зависимости от западных инвестиций. Уже в 1950-1960-х годах Испания начала поворот к индустриализации и открытому рынку, сохранив при этом авторитарный каркас. Франкистская диктатура не превратилась в застойную структуру – напротив, она находилась в постоянной трансформации, демонстрируя способность к институциональной эволюции, особенно в области государственного устройства и экономической политики. [4]

Таким образом, репрессии стали не просто инструментом устрашения – они оформились как устойчивый механизм государственной власти. Их системность, продолжительность и масштаб позволяют говорить о репрессиях как о ключевом столпе франкистской диктатуры, а не о временной мере в послевоенной ситуации.

Список литературы

- 1 Сагомонян А.А., Пожарская С.П. Франсиско Франко и его время. М.: Олма Медиа Групп, 2007, 410 с.// Новая и новейшая история. – 2008. – № 1. – С. 241-243.
- 2 Дементьев А.В. Неофранкизм и проблема территориальной целостности современной Испании // Вестник МГИМО. – 2019. – №1 (64).
- 3 Gonzalo Casanova J. F. La sombra del general. ¿Qué queda del franquismo en España? Barcelona, Random House Mondadori, S.A, 2005. (in Spanish)
- 4 Алексеева Т.А. Диктатура Франко: становление и своеобразие последующей эволюции // Государство и право. – 2008. – № 11. – С. 87-97.